

обходимости назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы в целях решения вопросов о психическом состоянии несовершеннолетнего, о влиянии этого состояния на его интеллектуальное развитие с учетом возраста и на

способность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела<sup>1</sup>. Таким образом, обозначенная проблема в практике применения уголовного закона решается с позиций вменяемости или невменяемости.

*Карелина Ю.В.,*

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

### **К вопросу о подходах к дифференциации уголовной ответственности при наличии квалифицирующих признаков преступления**

Обеспечение принципа справедливости в уголовном праве требует от государства обоснованности и соразмерности применяемых мер уголовно-правового воздействия к виновному лицу. Способствуют реализации законодательного закрепленного принципа институты дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

В научных трудах последних лет, раскрывающих данную тему, основное внимание уделяется вопросам реализации индивидуального подхода при установлении уголовной ответственности и соразмерности построения санкций. Их суждения построены на результатах фундаментальных исследований, опубликованных в разные годы А.В. Василевским, Е.Н. Карабановой, П.В. Коробовым, А.И. Коробеевым, Л.Л. Кругляковым, Т.И. Лесниевски-Костыревой, К.Р. Самвелян и др.

Вместе с тем по-прежнему обсуждаемы авторские позиции относительно используемого понятийного аппарата, безупречности выработанных подходов к дифференциации уголовной ответственности, обоснованности уклона к индивидуализации ответственности, что требует дальнейшего углубленного

осмысления, обобщения научных доводов.

Разграничивая используемые категории отразим наиболее принимаемые доктриной позиции. Среди них дифференциация уголовной ответственности предусматривает законодательное установление видов и объемов возможной ответственности и включает в себя предлагаемый выбор различных мер уголовно-правового характера. А.И. Коробеев при этом уместно поясняет, что для выбора конкретных мер необходимы: «законодательный и правоприменительный учет характера и степени общественной опасности, как содеянного, так и деятеля...»<sup>2</sup>.

Определяя место института индивидуализации уголовной ответственности, заметим, что она неразрывно связана с процессом дифференциации, поскольку имеет единый предмет регулирования и выступает последующим этапом в установлении уголовной ответственности лица. Индивидуализация производится в пределах установленных (очерченных) законодателем рамок возможной ответственности и предполагает выбор правоприменителя меры ответственности конкретного

1 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, п. 14.

2 Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987. С. 33.

лица, в зависимости от степени его общественной опасности. Устанавливая различия рассматриваемых категорий, подчеркнем, что они проходят по кругу полномочных лиц и по последовательности установления мер уголовной ответственности.

Важным ориентиром в выборе справедливой и соразмерной меры наказания выступает деление преступлений по степени общественной опасности на основные, квалифицированные и привилегированные составы. В качестве основного фактора образования квалифицированных составов преступлений выступает оценка степени негативного влияния конкретного признака, его усиливающая роль в содеянном. Заметим, что такое достраивание основного состава квалифицирующими признаками ученым сообществом воспринимается неоднозначно. Некоторые авторы находят достаточным наличие общего перечня признаков, отягчающих ответственность (ст. 63 УК РФ) и их дублирование в конкретных составах преступлений излишне. Избыточная вариативность веса признака выступает предпосылкой к субъективному подходу в выборе мер ответственности. Трудно с этим согласиться, поскольку «тяжесть» одного взятого признака для разных групп преступлений неравнозначна. Так, групповой признак в похищении человека и в грабеже чужого имущества по-разному влияет на выполнение объективной стороны преступления.

Другие авторы напротив находят неуместной унификацию квалифицирующих признаков по степени их общественной опасности, а относительно разных групп преступлений – непри-

емлемой. Обоснование тому можно встретить в трудах В.А. Костыревой, где автор отмечает, что: «один и тот же квалифицирующий признак неравномерно влияет на увеличение размера санкции в разных составах преступлений... многие квалифицирующие признаки необоснованно и несправедливо приравниваются по силе влияния на вид и размер наказания»<sup>1</sup>. Какой же подход к систематизации квалифицирующих признаков преступления ученые находят приемлемым?

Приведем наиболее обсуждаемые подходы к дифференциации уголовной ответственности по наличию в норме квалифицирующих признаков<sup>2</sup>:

1. Пропорциональность одноименных квалифицирующих признаков. Л.Л. Кругляков и О.Г. Соловьев считают, что: «одноименные признаки должны одинаково повышать ответственность в родственных преступлениях, а признаки, по-разному изменяющие общественную опасность, должны располагаться в разных частях статьи»<sup>3</sup>. По сути, данный подход применяется законодателем, подобное деление признаков учитывается при конструировании основных, квалифицированных и привилегированных составов. В то же время рамки «родственности» преступлений недостаточно ясны.

2. Ранжирование признаков по вертикали. Вышеуказанный подход к распределению квалифицирующих признаков по родственным группам А.П. Козлов счел сложным и предложил выстроить однородные квалифицирующие признаки в ступенчатые горизонтальные ряды по возрастанию их степени общественной опасности. При

1 Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М, 1999.

2 См.: Карабанова Е.Н. Проблемы системной пенализации (на примере дифференциации уголовной ответственности за преступления с многообъектным составом) // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 271-282.

3 Кругляков Л.Л., Соловьев О.Г. Вопросы совершенствования норм об ответственности за легализацию криминальных доходов (ст. 174 и 174.1 УК РФ) // Российский следователь. 2009. № 6. С. 14-16

совмещении признаков по вертикали они будут образовывать группу признаков равных по степени общественной опасности<sup>1</sup>. Как видим, автором произведена попытка закрепления «веса» квалифицирующих признаков в рамках всего уголовного закона.

Однако данный подход подвергнут наибольшей критики со стороны ученых. Т.А. Плаксина находит допустимым ранжирование однородных квалифицирующих признаков в видовых преступлениях. Вместе с тем совпадение признака в вертикале в различных видах преступления не может свидетельствовать об их равном значении<sup>2</sup>. Доказательством тому служит различие степени общественной опасности группового признака в изнасиловании и в кражи.

3. Учет признаков в «баллах». Ряд отечественных ученых предложили альтернативу по заимствованию опыта зарубежных стран в применении балльной системы (например, используемой в правовой системе США), где отдельным признакам преступления присваиваются баллы, они суммируются в зависимости от их совокупности в содеянном. Вместе с тем это потребует отказа от альтернативных санкций в уголовном законе. Такой подход не нашел поддержки среди ученых. К.Р. Самвелян пишет, что альтернативность санкций необходима, она выступает условием обеспечения соразмерности и справедливости наказания, дает возможность выбора видов и размера уголовного наказания<sup>3</sup>.

Е.Н. Карабанова подходит к решению вопроса более масштабно и предлагает создать шаблон коэффициентов усредненной величины каждого квалифицирующего признака, основанный на «вычислении среднеарифметического и медианы значений коэффициентов повышения уголовной ответственности»<sup>4</sup>. Она поддерживает научную позицию о приоритетной роли законодателя при установлении пределов уголовной ответственности.

В работах ученых ярославской уголовно-правовой школы (руководитель док. юрид. наук, профессор Л.Л. Кругляков) встречается подход к дифференциации уголовной ответственности «через оценку правоприменителем»<sup>5</sup>. Он основан на оценке индивидуальных признаков содеянного и личности виновного при индивидуализации наказания. Такой подход напротив позволяет отойти от унифицированного подхода, применяя принцип соразмерности. Вместе с тем это потребует от правоприменителя точного определения степени общественной опасности деяния и личности преступника, используя имеющиеся законодательные инструменты.

По нашему мнению, данный подход отличается от вышеописанных, поскольку определяет не законодательные границы уголовной ответственности, а указывает на способы ее реализации правоприменителем. Придерживаясь вышеприведенной терминологии, описанное относится к индивидуализации уголовной ответственности. Солидарны с мне-

1 Козлов А.П. Понятие преступления. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 808-810.

2 Плаксина Т.А. Теоретические основы углубления дифференциации ответственности за убийство // Современное право. 2006. № 2. С. 54-58.

3 Самвелян К.Р. Уголовно-правовые санкции: проблемы конструирования и применения : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1997. С. 21.

4 Карабанова Е.Н. Проблемы системной пенализации (на примере дифференциации уголовной ответственности за преступления с многообъектным составом) // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 280.

5 Лапшин В.Ф., Некрасов В.Н. Дифференциация ответственности и законодательная техника как ключевые направления научных исследований ярославской уголовно-правовой школы (на примере диссертаций представителей северо-западного региона) // Пенитенциарная наука. 2024. № 4(68). Том 18.

нием о разграничении рассматриваемых понятий, где «именно выбор судом конкретного варианта, предлагаемого уголовно-правовой нормой с учетом конкретных обстоятельств, и применение этого выбора к конкретному лицу и есть индивидуализация ответственности»<sup>1</sup>.

Из приведенных доктринальных позиций можно заключить, что в научном сообществе согласие прослеживается относительно приемлемости ранжирования квалифицирующих признаков применительно к родственной группе преступлений. При этом сравнению подлежат идентичные по общественной опасности преступления и совершен-

ные при одинаковых обстоятельствах, указанных в составе преступления<sup>2</sup>.

Приходим к выводу, что разделение процессов дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности имеет важное практическое значение и позволяет удерживать баланс объективности при выборе мер ответственности конкретного лица. В свою очередь, уклон к индивидуализации снимает установленные законодателем ограничения и придает субъективный характер принимаемых правоприменителем решений, что в последующем может породить значительный разбег в назначаемых видах и размерах уголовной ответственности за однотипные преступления.

*Иванова Л.В.,*

кандидат юридических наук, доцент  
Тюменский государственный университет

### **Пособник преступления, совершаемого с использованием цифровых технологий**

Пособник является одним из видов соучастников преступления, наряду с исполнителем, организатором и подстрекателем преступления. Исходя из положений Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), можно выделить несколько видов пособников преступления. Прежде всего это физическое и интеллектуальное пособничество в классическом его понимании, раскрываемое в ч. 5 ст. 33 УК РФ. В научной литературе справедливо отмечается, что положения данной нормы не лишены недостатков ввиду содержания исчерпывающего перечня деяний, составляющих пособничество<sup>3</sup>. Цифровое пространство, характеризующееся трансграничностью,

бесконтактным взаимодействием, возможностью сохранять анонимность, позволяет вовлекать в преступную деятельность множество соучастников и влияет на структуру взаимоотношений между ними.

Активное развитие цифровых технологий может привести в том числе к появлению новых субъектов, оказывающих поддержку исполнителю при совершении преступлений в цифровом пространстве или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, но такие действия не будут подпадать под традиционное понимание пособничества. Такая ситуация в свое время сложилась применительно

1 Соловьев О.Г., Дмитриев Е.С. Понятие, виды и классификация средств дифференциации уголовной ответственности в уголовном кодексе Российской Федерации // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 57.

2 Простосердов М.А. Теория санкций в уголовном праве России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2023. С. 30.

3 Янковский Д.А. Назначение наказания за соучастие : монография. М. : Юрлитинформ, 2024. С. 100.